

Формирование системы преобразующих инвестиций в территориальном общественном самоуправлении

Аннотация. В современных условиях назрела необходимость развития территориального общественного самоуправления в регионах Российской Федерации, использования инновационных компьютерных сетей для совершенствования управления территориями. Местное самоуправление должно стать эффективнее благодаря использованию механизма совмещенных ценностей, в котором учтены как социальный, так и экономический аспекты, которые будут внедряться в территориальное сообщество посредством информационно-коммуникативной инфраструктуры.

Ключевой момент, который позволяет реализовать концепция преобразующих инвестиций, следующий: стремление к прибыли совместимо с пользой для общества, решением экологических проблем и социальной справедливостью. При этом внедрение системы импакт-инвестирования в развитие информационно-коммуникативной инфраструктуры сети территориального общественного самоуправления позволит получить значительные положительные социальные эффекты.

Ключевые слова: преобразующие инвестиции; территориальное общественное самоуправление; сетевое управление территорией.

Abstract. Relevance of work consists in need of improvement of territorial public self-government for regions of the Russian Federation, use of innovative computer networks for improvement of management of territories. The local government will increase the efficiency thanks uses of the mechanism of the combined values considering both social, and economic aspects which will take root into territorial community by means of information and communicative infrastructure.

The key moment which is realized by the concept of the changing investments is an aspiration to profit compatibly to advantage for society, the solution of environmental problems and social justice. Thus realization of the developed model of system impact – investments into development of information and communicative infrastructure of a network of territorial public self-government will allow to gain considerable positive social effects.

Keywords: the changing investments; territorial public self-government; network management of the territory.

Малышкин Павел Алексеевич,
студент Пензенского филиала
Финансового университета
✉ margo10@inbox.ru

Танина Мария Алексеевна,
кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой «Менеджмент
и маркетинг» Пензенского филиала
Финансового университета
✉ MATanina@fa.ru

Развитие местного самоуправления в настоящее время является одной из важнейших задач стратегического развития Российской Федерации. Законодательное регулирование местного самоуправления определено в Конституции Российской Федерации, Федеральных законах: от 28.08.1995 № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [1], от 11.04.1998 г. № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» [2]; от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в

референдуме граждан Российской Федерации» [3]; от 21.07.2005 г. № 97-ФЗ (с изм. и доп. от 21.11.2011) «О государственной регистрации уставов муниципальных образований» [4] и др.

В системе территориального общественного самоуправления существует множество проблем: сложность внедрения экономических программ, недостаточный квалификационный и лидерский уровень руководителей, слабая нормативная база. Согласно экспертным опросам и статистическим данным, развитие местного самоуправления и системы территориального общественного самоуправления (ТОС), в частности, во многом зависит от энтузиазма отдельных лидеров и активности большинства населения. Согласно российским и международным принципам муниципального права, важным аспектом эффективности системы территориального общественного самоуправления является социальная, политическая и экономическая активность местной общины. Слабая активность населения на территориях муниципалитетов негативно влияет на качество местного самоуправления. Использование инновационных механизмов импакт-инвестирования с его совмещенной ценностью, учитывающей как социальный, так и экономический аспекты, поможет дать толчок развитию местного самоуправления.

Современное развитие России сопровождается возникновением сложных проблем формирования новых отношений между гражданским обществом, его факторами и государством. Особую роль в данном случае играет развитие такой структурной единицы, фактора развития и социального института гражданского общества, как территориальное общественное самоуправление [5, с. 33].

Под моделью местного самоуправления авторами исследования понимается система горизонтальных и вертикальных взаимосвязей между субъектами самоуправления, закрепленная, как правило, законодательно, а под организационной формой – реализация правовой модели на практике с учетом исторических особенностей, национальных традиций, политических интересов и экономических возможностей местных сообществ.

При этом под общественным самоуправлением понимается проявление общественной активности граждан, формы коллективного

объединения людей, посредством которых они осуществляют собственные инициативы, добровольно и безвозмездно участвуют в решении конкретных дел местных сообществ. Общественное самоуправление представляет собой систему общественной деятельности и управления общественными делами, построенную на основе самоорганизации, самодеятельности и саморегулирования [1]. Это форма самоорганизации и самодеятельности жителей для самостоятельного, под свою ответственность, осуществления собственных инициатив и общих интересов.

Анализ теоретико-методологических основ развития территориального общественного самоуправления показывает, что данная проблема анализировалась в общественных науках в рамках социологии, философии, истории и юриспруденции.

Формирование территориального общественного самоуправления в регионах Российской Федерации базируется на общих интересах местного сообщества, протестной активности населения, которая может выражаться в определенной форме коллективизма. Посредством информационно-коммуникативной инфраструктуры и соседских связей формируется орган территориального общественного самоуправления, реализующий интересы местного сообщества.

Таким образом, социальной основой российского местного самоуправления является уникальная социальная структура, местное, организованное «снизу» самими гражданами сообщество [6, с. 5]. Главными факторами его являются неформальная организация, наличие местного интереса, протестная активность, соседские связи, основанные на региональном и местном интересе. Самоорганизация в решении социально-экономических проблем строится на принципах «артельности». Под этим феноменом понимается особая форма российской общинности, способствующая самоорганизации, в основе которой лежит базовая цивилизационная ценность российского народа – социальный коллективизм.

Для получения информации о перспективе развития территориального общественного самоуправления в 2015 г. было проведено исследование, направленное на изучение существ-

вующей ситуации в территориальном общественном самоуправлении и выявление факторов развития технологий импакт-инвестирования в ТОС на примере Пензенского региона. В качестве ключевого метода исследования был использован экспертный опрос. Группа экспертов в количестве 25 человек была сформирована из руководителей высшего и среднего звена товариществ собственников жилья (ТСЖ), являющихся самыми распространенными органами ТОС г. Пензы. Также был проведен анкетный опрос 350 жителей многоквартирных домов г. Пензы с формой управления товарищества собственников жилья.

На *рис. 1* представлено мнение жителей г. Пензы по поводу необходимости развития ТОС и ТСЖ.

Как видно из результатов опроса, большая часть респондентов одобряет развитие ТОС и ТСЖ (40,7%) опрошенных, однако 36,5% возражают против развития ТОС и ТСЖ, а 22,8% относятся к данному процессу нейтрально. Таким образом, не существует однозначного отношения к территориальному общественному самоуправлению. Большинство относится к нему скорее скептически.

На вопрос «Какая оптимальная форма управления может быть реализована на местах?» ответы распределились следующим образом: 61,5% респондентов отметили в качестве оптимальной формы управления ТОСы и ТСЖ. Это говорит о постепенном признании населением городов важности таких форм самоуправления на местах

и о развитии самостоятельности и ответственности российского городского населения.

Мнение исследователей о росте уровня самостоятельности, самосознания местного населения и о снижении патерналистских ожиданий подтверждают результаты анализа ответов на вопрос о том, кто должен создавать общественные организации на местах. Большинство респондентов (69,2%) сошлись на том, что само население при поддержке органов местного самоуправления должно создавать такие организации (*рис. 2*).

По мнению экспертов, оптимальной формой управления на местах является администрация района (мнение 49,0%). По результатам опроса, лишь незначительно уступают ей формы территориального общественного самоуправления: товарищество собственников жилья (45,1%) и уличные комитеты (35,3%).

По нашему мнению, выбор таких форм организации местного самоуправления вызван тем, что они в первую очередь реализуют важный местный интерес – координацию управления жилищно-коммунальным комплексом, поддержание управления жилищным фондом на должном уровне. Для наглядности на *рис. 3* приведены отдельно результаты опроса депутатов и специалистов администрации, которым было предложено выбрать не более трех вариантов ответа.

Принятие правильного управленческого решения невозможно без учета общественного мнения. Его тесная связь с интересами жителей приводит к достижению компромисса инте-

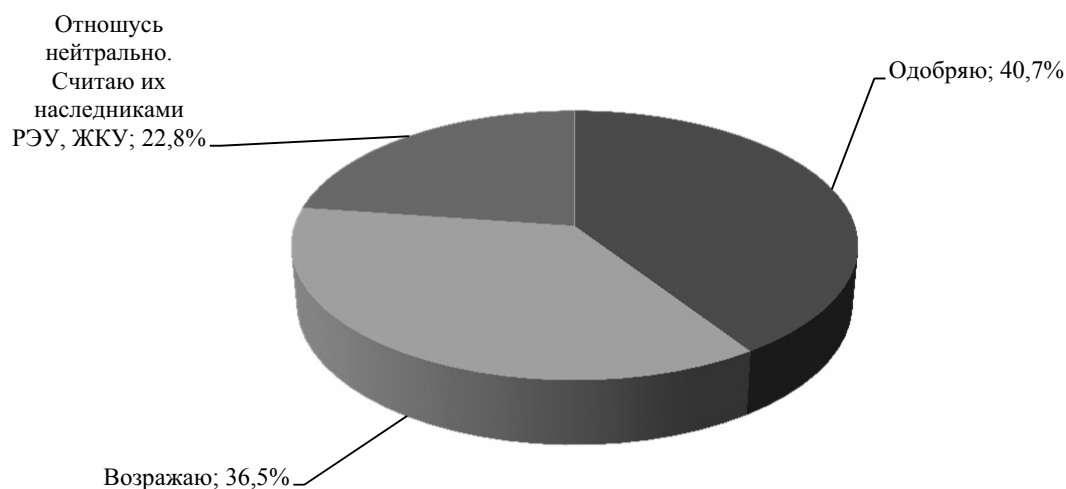

Рис. 1. Мнение жителей г. Пензы по поводу необходимости развития ТОС и ТСЖ (в % от числа опрошенных, n = 350)

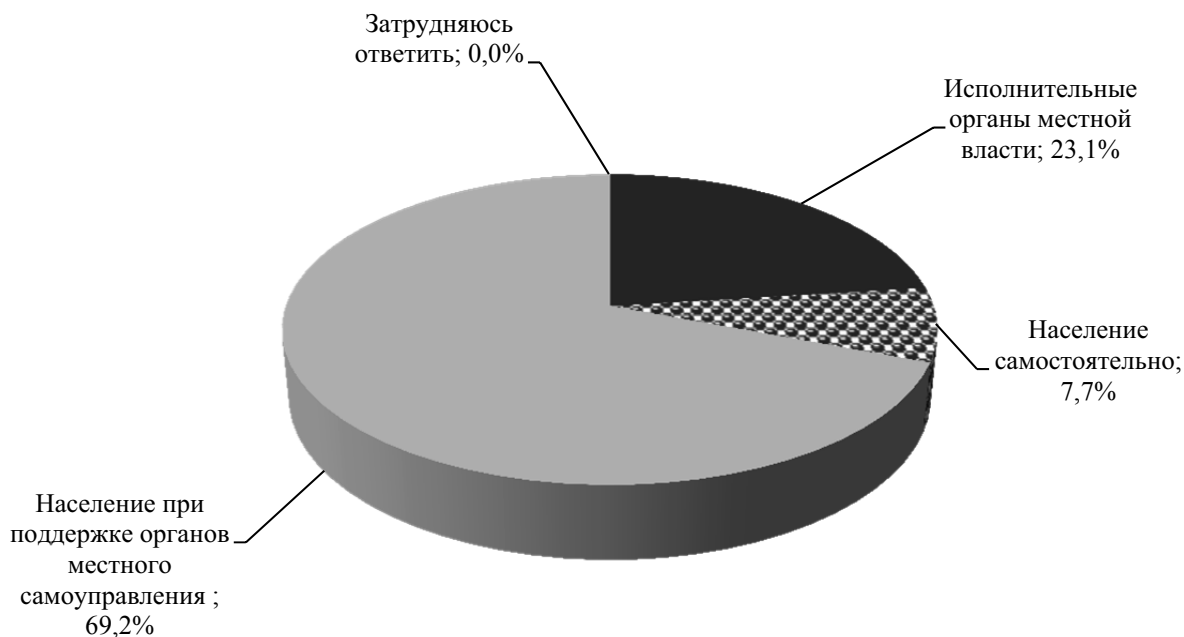

Рис. 2. Ответы на вопрос «Кто должен создавать общественные организации на территории микрорайона, квартала?»

ресов, повышению уровня доверия к власти и подлинному социальному партнерству. В то же время отметим, что увеличение числа участников принятия решений вызывает отрицательные последствия, в частности, усложнение процедуры и дополнительные материальные затраты.

На рис. 4 представлено мнение экспертов об управлении муниципальным образованием.

Данные опроса показали, что 53,8% респондентов считают управление в муниципальном образовании результатом согласования внутренних позиций власти с горожанами.

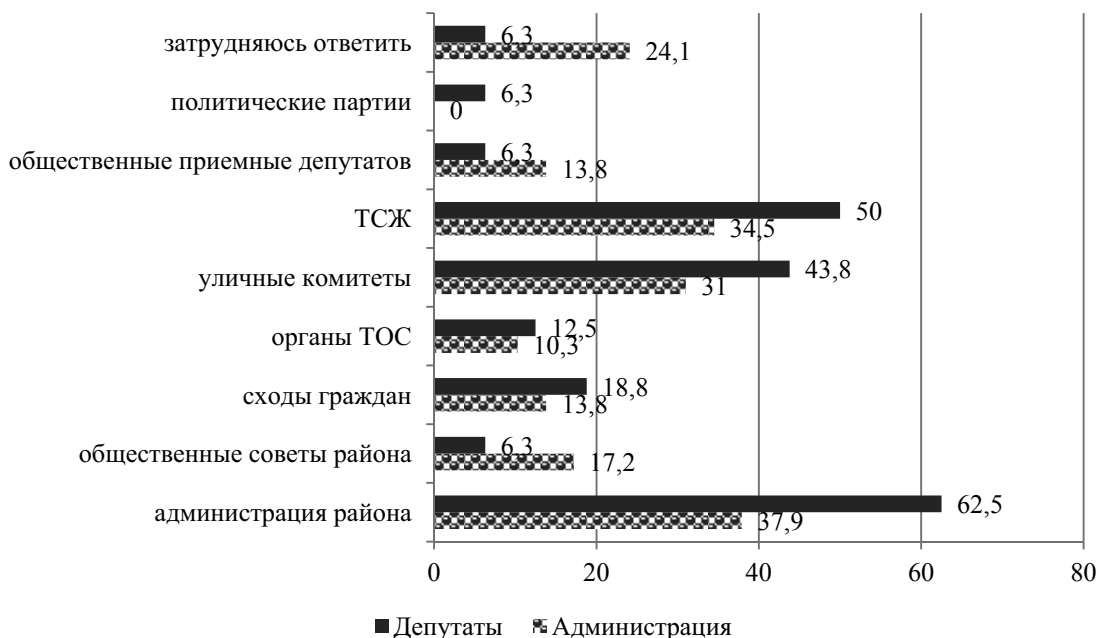

Рис. 3. Распределение ответов экспертов на вопрос об оптимальных формах управления на местах (в % от числа респондентов, n = 274)

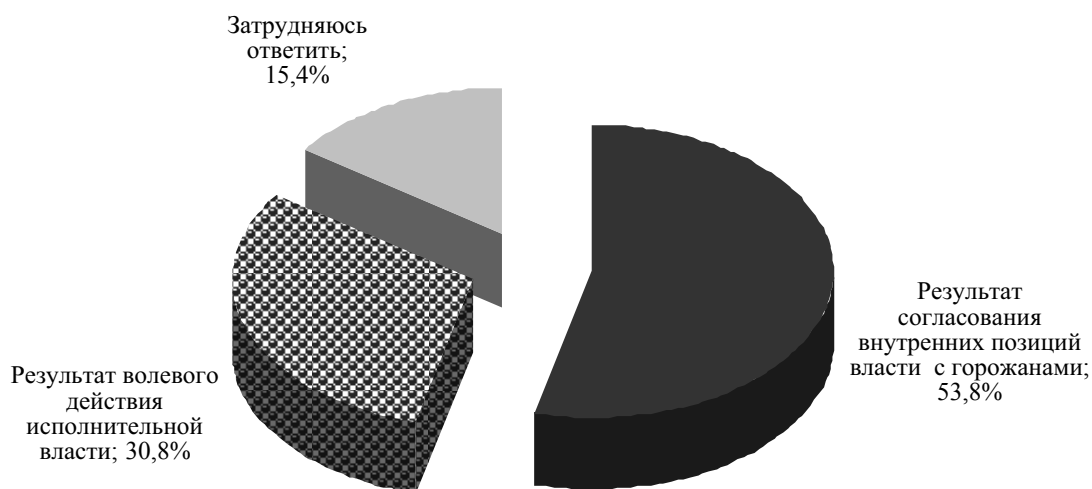

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос об управлении муниципальным образованием

В ходе изучения мнения жителей г. Пензы о приоритетах местных проблем, которыми должны заниматься органы местного самоуправления, были получены следующие результаты. Большинство жителей считают, что муниципальные органы власти занимаются не теми проблемами, которые в первую очередь волнуют местное сообщество: 99 % жителей указывают на неудовлетворительное состояние внутривортовых территорий; 76 % отмечают отсутствие горячего водоснабжения; 48 % – плохое состояние жилого фонда. В то же время местные органы власти выделяют в качестве приоритетных проблем благоустройство территорий (49 %) и восстановление детских площадок (55 %).

Анализ результатов опроса свидетельствует о несовпадении пожеланий горожан с приоритетными направлениями работы органов власти. Это подтверждают и другие исследования 2010–2015 гг. В итоге 47 % опрошенных жителей считают, что чиновники, принимая решения, плохо понимают реалии жизни [7, с. 23].

Положительные примеры развития территориального общественного самоуправления в кластерных регионах показывают, что многие проблемы развития местного самоуправления успешно решаются самими людьми на местном уровне: 53,8 % респондентов согласны с тем, что благосостояние жителей муниципального образования зависит одновременно от самих жителей и федеральных органов власти.

Опрос, проведенный в 2015 г. среди экспертов и членов ТСЖ в г. Пензе, показал, что важ-

ными проблемами развития муниципалитета являются низкий уровень доходов граждан (100%), рост цен на услуги ЖКХ (76,9%), благоустройство и чистота территории (46,2%), экологические проблемы (46,2%).

На вопрос «Какую социальную активность проявляет население в решении проблем территории проживания?» 49,0% респондентов ответили – «низкую», 31,4% – «умеренную» и лишь 3,9% – «высокую». При этом активность горожан в решении проблем территории проживания проявляется в форме жалоб и прошений (84,3% экспертов отмечают письменные обращения в администрацию, 39,2% – в Думу). Данная активность – иждивенческая, она направлена на то, чтобы другие субъекты (власть, бизнес и др.) решали проблемы горожан.

В основном причинами низкой активности являются: безразличие к общим делам (так считают 58,8% экспертов), неверие в возможность оказывать влияние на решения властей (мнение 47,1% экспертов), привычка надеяться на действия властей (35,3%). Экспертам в опросе предлагалось выбрать только две из приведенных причин, препятствующих низкой активности местного населения.

По данным опроса, уровень доверия к федеральным органам власти составляет 53,8%, к администрации района – 38,2%, а к активным жителям территории – 46,2%, что говорит о росте доверия между людьми внутри местных общин. Это является весьма важным условием развития территориального общественного самоуправления на местах и обнадеживающим

фактором успешной социализации преобразующих инвестиций.

Доверие является основой «низовых» неформальных экономических и социальных отношений в обществе. Оно складывается в результате общности интересов и ценностей, является определенным ресурсом общества – социальным капиталом.

По-разному влияет на активность в территориальном общественном самоуправлении уровень дохода.

Анализируя результаты опроса, приходим к выводу, что число «новых собственников» составляет 43%. По нашему мнению, именно товарищества собственников жилья из новых собственников станут опорой развития территориального общественного самоуправления. Согласно опросу, доход 21–29 тыс. руб. на одного члена семьи является средним для «новых собственников». У людей, доход которых находится в указанных пределах, больше времени и желания участвовать в местном самоуправлении.

К группе респондентов с доходом 21–29 тыс. руб. (49%) относятся те, кто заработал средства на приобретение жилья сам («собственные средства») и при дополнительной поддержке родственников – «средства близких родственников». К группе с доходом 30–50 тыс. руб. (36%) относятся респонденты, которые приобрели жилье на «собственные средства».

Слишком низкий доход на члена семьи тормозит развитие территориального общественного самоуправления, так же как и слишком высокий. Люди с высокими доходами делегируют полномочия по управлению в товариществе собственников жилья (ТСЖ) членам своей семьи. Отметим, что среди управленцев ТСЖ преобладают пенсионеры (68%), которые приобрели квартиры на средства детей и другие средства.

На основании анализа данных первичных социологических исследований можно выделить следующие направления развития местного самоуправления.

1. Поддержка социальной активности новых собственников посредством сетевых социально-коммуникативных и социально-педагогических технологий.
2. Совершенствование структуры управления.
3. Повышение уровня диалога между участниками территориального общественного самоуправления.

Главная характеристика технологий импакт-инвестирования подразумевает, что финансовые активы инвестируются в компании, в местное сообщество, фонды и организации, деятельность которых позитивно влияет или будет влиять на развитие социального и экологического потенциала и при этом будет являться источником прибыли. Главная цель состоит в том, что вместо идеи «инвестор – кузнец денег» предлагается концепция «инвестора – творца перемен».

Импакт-инвестирование отличается от благотворительности и от социально-ответственных инвестиций. Благотворительность предполагает оказание безвозмездной помощи. Социально ответственные инвестиции подразумевают инвестирование в социально значимые и важные проекты [8, с. 1428]. Импакт-инвесторы ставят цели развития местного сообщества и получения доходности выше среднерыночной.

Для объективной оценки масштаба такого явления, как социальные инвестиции необходима количественная диагностика соответствующих экономических индикаторов. Измерителями масштаба осуществляемых компаниями социальных инвестиций служат разновидности и модификации количественного индекса со-

Таблица 1

Количественные индексы социальных инвестиций в России в 2014 г. [9]

Сумма социальных инвестиций (IA), млрд руб.	49,95
Величина социальных инвестиций на одного работника (IL), тыс. руб.	28,33
Соотношение социальных инвестиций к валовым продажам (IS), %	1,96
Соотношение социальных инвестиций к балансовой прибыли (IP), %	11,25

циальных инвестиций. При этом социальные инвестиции трактуются как затраты на социальные мероприятия. Такой методологический прием позволяет дать примерную оценку объема социальных инвестиций, что придает изучаемому процессу количественную определенность.

Как правило, используются четыре разновидности количественного индекса социальных инвестиций, значения которых по России за 2014 г. приведены в *табл. 1*.

Данные по трем основополагающим количественным индексам социальных инвестиций для компаний частной и смешанной (с участием государства) форм собственности приведены в *табл. 2*.

Главный вывод, вытекающий из полученных оценок, состоит в том, что предприятия частной и смешанной форм собственности характеризуются практически равными удельными социальными инвестициями (IL) с небольшим перевесом (почти на 4%) в пользу частных компаний.

Данный вывод подтверждается и сопоставлением других количественных индексов социальных инвестиций. В частности, отношение затрат на социальные программы к объему продаж (IS) у частных компаний было в 1,5 раза выше, чем у смешанных, а отношение социальных затрат к балансовой прибыли (IP) — в 6,8 раза. Относительная социальная активность частного бизнеса существенно выше, чем смешанного. Таким образом, компании с государственным участием при чрезвычайно большом преимуществе в уровне прибыльности не реализуют это преимущество по линии социальных программ.

Более детализированная отраслевая классификация компаний вскрывает еще более глу-

бокие различия в масштабах социальных программ (*табл. 3*).

Так, коэффициент поляризации (относительный разрыв между максимальным и минимальным отраслевыми значениями) для удельного индекса социальных инвестиций (IL) составил 29,8 раза, для доли инвестиций в валовых продажах (IS) — 39,8 раза, а для доли инвестиций в балансовой прибыли (IP) — 33,0 раза. В валютном эквиваленте минимальная величина удельного индекса социальных инвестиций (IL) составила 109,7 долл. США, а максимальная — 3,3 тыс. долл. США. Последняя цифра говорит о том, что в ряде случаев издержки, которые несет отрасль по линии социальных мероприятий, действительно весьма значительны.

Устойчивые позиции отраслевых лидеров занимают транспортные компании, предприятия химической промышленности и черной металлургии, которые и выступают в роли основных «центров притяжения» социальных инвестиций. Все эти отрасли относятся к разряду «тяжелых» секторов экономики. Представители же «легких» отраслевых сегментов (производство потребительских товаров, сервис, профессиональные услуги), наоборот, отличаются весьма скромными показателями социальных инвестиций.

По имеющимся косвенным признакам можно утверждать, что структура социальных инвестиций в перспективе будет меняться в сторону увеличения «внешних» направлений, так как укрепление «внутренних» себя уже в значительной мере исчерпало.

В условиях экономического кризиса и западных санкций против экономики Российской Федерации технологии импакт-инвестирования становятся одним из инструментов, обеспечивающих поступательное развитие современного российского го-

Таблица 2

Индексы социальных инвестиций российских компаний разных форм собственности в 2014 г. [9]

Индексы социальных инвестиций	Форма собственности	
	частная	смешанная
Величина социальных инвестиций на одного работника (IL), руб.	28 890	27 770
Соотношение социальных инвестиций к валовым продажам (IS), %	2,63	1,67
Соотношение социальных инвестиций к балансовой прибыли (IP), %	54,07	7,99

Индексы социальных инвестиций российских предприятий различных отраслей экономики за 2014 г. [9]

№ п/п	Отрасль экономики	Величина социальных инвестиций на одного работника (IL), тыс. руб.	Доля социальных инвестиций в валовых продажах (IS), %	Доля социальных инвестиций в балансовой прибыли (IP), %
1	Топливный комплекс	14,5	1,14	5,43
2	Цветная металлургия	20,3	2,73	53,54
3	Черная металлургия	70,7	5,05	26,40
4	Электроэнергетика	35,7	4,16	144,79
5	Лесная и лесоперерабатывающая промышленность	23,7	5,45	58,38
6	Машиностроение	21,5	3,54	85,77
7	Производство потребительских товаров и услуг	9,8	0,67	24,26
8	Химическая промышленность	91,5	11,89	216,30
9	Профессиональные услуги	12,1	1,38	50,77
10	Сервис	3,2	0,36	10,56
11	Телекоммуникации	20,3	1,57	8,34
12	Транспорт	96,4	1,62	36,87
13	Финансовый сектор	37,5	0,02	11,45

родского пространства [5, с. 34]. Преобразующие инвестиции способны дать существенный толчок не только количественному, но и качественному развитию отечественной экономики.

Авторы считают, что необходимо законодательно связать две формы самоуправления – территориальное общественное самоуправление и товарищество собственников жилья, исходя из того, что границы территорий органов территориального общественного самоуправления включают многоквартирные жилые дома товариществ собственников жилья. Дополнительно заметим, что развитие товариществ собственников жилья стимулирует ФЗ № 185. Данный закон можно использовать как хороший инструмент при внесении некоторых поправок и для развития территориального общественного самоуправления.

Отметим важность первоначального определения границ территориального общественного самоуправления для последующей его деятельности. Они должны учитывать:

- административные районы;
- территории избирательного округа;
- инженерные сети коммуникаций (например, тепловые сети от центральных тепловых пунктов);
- общественные места посещения и др.

Таким образом, любое определение границ местного сообщества должно учитывать те связи или общие интересы, которые имеют наибольшее значение для локального сообщества. Важным показателем установления границ территориального общественного самоуправления является возможность установления и поддержания соседских социальных связей.

Авторы исследования предлагают следующую концептуальную схему устройства местного самоуправления на основе сетевого управления территорией.

Объект управления (город) следует разделить на территории – орган территориального общественного самоуправления № 1, ..., орган территориального общественного самоуправле-

ния № n (n – количество избирательных округов города). Председатель правления органа территориального общественного самоуправления n -го избирательного округа (его территории) является помощником депутата или депутатом, непосредственно участвует в жизни представительного органа власти.

Правление каждого органа будет состоять из председателей товариществ собственников жилья. В товарищества объединяются от одного до нескольких домов по принципу присоединенной сети или близко расположенных зданий (п. 2 ст. 136 ЖК РФ) [10]. В процессе создания органа территориального общественного самоуправления и товарищества собственников жилья будут выбраны старшие подъездов, домов. При этом не исключено, что товарищество собственников жилья заключает договор на обслуживание многоквартирного жилого дома с управляющей организацией и контролирует качество выполнения ею работ.

Для эффективного процесса функционирования в приведенной выше сетевой системе городского управления необходимо создание ассоциации органов территориального общественного самоуправления, которая будет способствовать собиранию и обобщению опыта их работы, распространению положительного опыта. При этом для реализации предложенной схемы устройства местного самоуправления города на основе сетевого управления территорией необходимо использовать импакт-инвестиции в развитие информационно-коммуникативной инфраструктуры.

На рис. 5 представлена модель системы импакт-инвестирования в развитие информационно-коммуникативной инфраструктуры сети территориального общественного самоуправления. На нее воздействуют различные факторы внешней среды: экономические, нормативно-правовые, научно-технические, кадровые, демографические [11, с. 18]. При этом система состоит из субъектов импакт-инвестирования, которые используют источники инвестиций и воздействует на объекты инвестирования.

В качестве объектов импакт-инвестиций в развитие информационно-коммуникативной инфраструктуры сети территориального общественного самоуправления могут рассматриваться:

1. Новые формы электронной коммуникации, основанные на использовании Интернета: голосовая почта, рассылка видеопосланий, IP-телефония, общение в форумах и социальных сетях и т.д. На этой основе уже сейчас создаются локальные сетевые сообщества, способные самоорганизовываться и быстро решать местные проблемы. Особенно это сетевое общение активизируется при наличии угрозы реализации местного интереса, когда возникает протестная активность населения.

2. Система управления обменом знаниями в виртуальной форме представляет собой процесс, в результате которого индивидуальные знания отдельного человека превращаются в общедоступные. В этом случае знания отдельного человека, члена товарищества собственников жилья, отчуждаются от их носителя и становятся нематериальным активом. При конструировании инновационной технологии управления знаниями следует учитывать следующие факторы: региональные особенности развития местного самоуправления, тип информации при конструировании того или иного процесса. Дальнейшим шагом должно стать создание карты движения информации при развертывании определенного процесса самоорганизации местного сообщества. При создании карты движения информации необходимо учитывать степень ее новизны и важности. Эта инновационная технология может быть осуществлена практически в процессе проектной работы, в ходе работы проектных групп над той или иной проблемой. Важным этапом структурирования этой социальной технологии является определение носителей указанных знаний, к которым следует отнести работников знаний. Как правило, работниками знаний в процессе развития местного самоуправления становятся наиболее социально активные члены, новые собственники, члены товарищества собственников жилья.

3. Система оценки и анализа, уровня компетентности и потенциала руководителей и членов ТСЖ и ЖСК на основе использования компьютерных экспертных систем. Под экспертными системами понимаются особые компьютерные программы, моделирующие действие эксперта, человека при решении задач в ка-

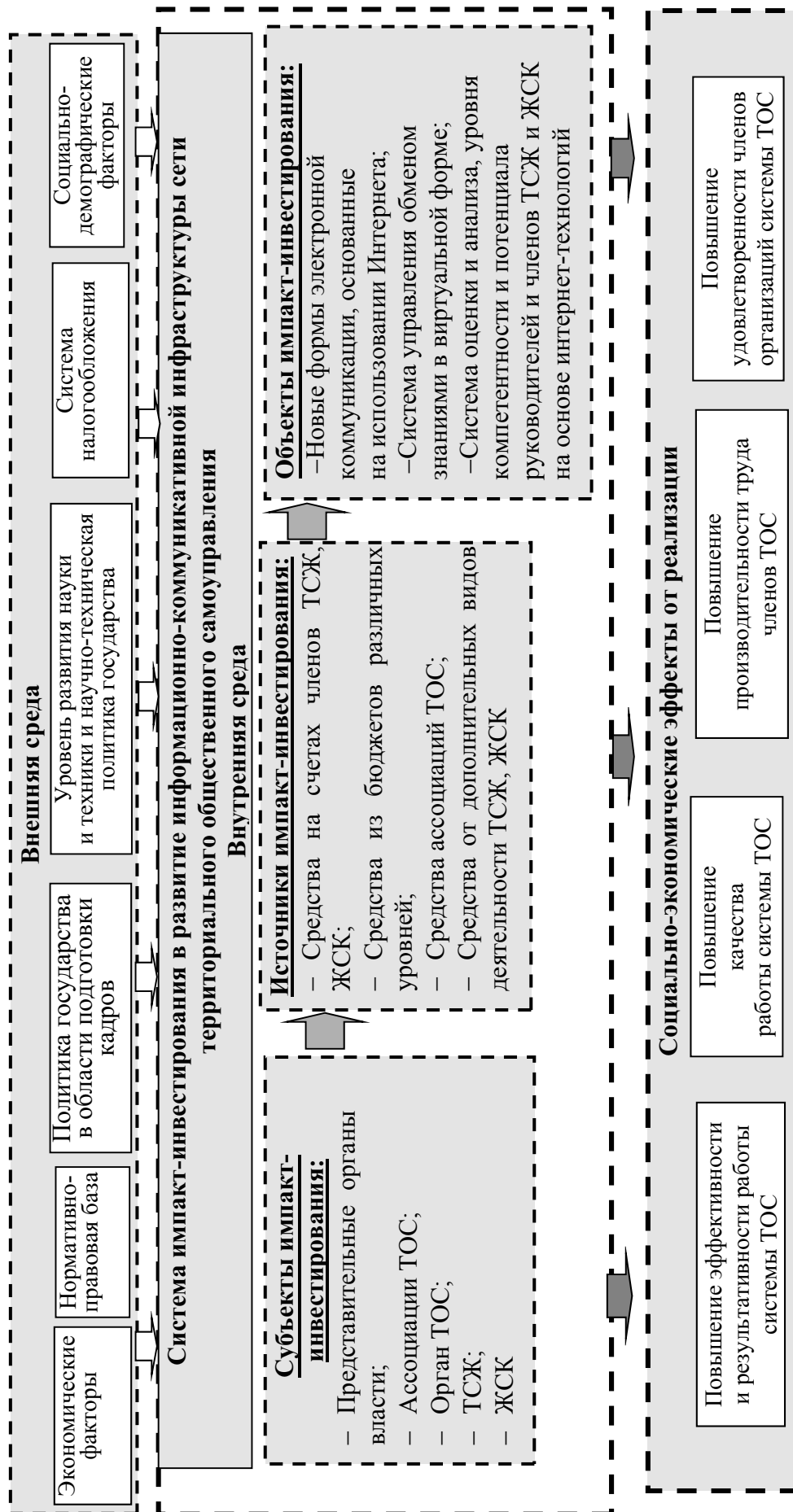

Рис. 5. Модель системы импакт-инвестирования в развитие информационно-коммуникативной инфраструктуры сети территориального общественного самоуправления

кой-либо предметной области, основанной на составлении базы данных. Экспертные системы – это программные комплексы, аккумулирующие знания конкретных специалистов в конкретных предметных областях и тиражирующие их для менее квалифицированных пользователей. Основная разница между информационно-поисковыми и экспертными системами заключается в том, что первые осуществляют лишь поиск имеющейся в базе заданной информации, а вторые – еще и логическую переработку ее с целью получения новой информации.

Таким образом, концептуализация понятия преобразующих инвестиций в сфере территориального общественного самоуправления позволила определить механизм импакт-инвестирования с его совмещенной ценностью, учитывающей как социальный, так и экономический аспекты, предполагающие выбор объектов инвестирования с учетом соблюдения социальных и этических требований. При этом инвестиции могут производиться в местные сообщества и предназначены не только для совершенствования корпоративной политики или практики, но и для решения конкретных социальных проблем территориального общественного самоуправления.

Реализация разработанной модели системы импакт-инвестирования в развитие информационно-коммуникативной инфраструктуры сети территориального общественного самоуправления позволит получить значительные положительные социальные преимущества: повышение эффективности, результативности и качества работы системы ТОС, повышение удовлетворенности членов организаций системы ТОС, решение социально-значимых проблем местных сообществ.

Литература

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (принят ГД ФС РФ 16.09.2003) (ред. от 29.06.2015) // URL: <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/> (дата обращения: 06.01.2016).
2. Федеральный закон «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» от 11.04.1998 № 55-ФЗ // URL: <http://base.garant.ru/2559224> (дата обращения: 06.01.2016).

3. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.11.2015) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183519;fld=134;from=56598-7;rnd=184768.19109> (дата обращения: 06.01.2016).
4. Федеральный закон «О государственной регистрации уставов муниципальных образований» от 21.07.2005 г. № 97-ФЗ (ред. от 21.11.2011) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_54529 (дата обращения: 06.01.2016).
5. Бондаренко В.В. Планирование показателей нефинансовой отчетности с учетом отраслевой специфики / В.В. Бондаренко, В.А. Юдина, М.А. Танина // Финансовая политика инновационного развития России: проблемы и пути решения: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (2014 г., Уфа). Уфа: Аэтерна, 2014. С. 33–36.
6. Бондаренко В.В. Методы оценки эффективности социальной политики организации / В.В. Бондаренко, В.А. Юдина, М.А. Танина // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народнохозяйственных комплексов: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. Пенза: РИО ПГСХА, 2014. С. 3–10.
7. Восприятие гражданами своих социальных и политических прав, условий и реализации, роли гражданского общества в их обеспечении, а также мер по поддержке гражданского общества // Социологический атлас. М., 2010. 79 с.
8. Anheier H. Social Investment // International Encyclopedia of Civil Society/Ed. By H. Anheier and S. Toepler. 2010. P. 1427–1429.
9. Балацкий Е.В. Социальные инвестиции компаний: закономерности и парадоксы / Е.В. Балацкий // Федеральное интернет-издание «Капитал страны» // URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/179654> (дата обращения 06.01.2016).
10. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // URL: <http://www.jilkod.ru> (дата обращения: 06.01.2016).
11. Юрасов И.А. Раздел в коллективной монографии «Концептуализация понятия «преобразующие инвестиции» в современных экономических условиях» / И.А. Юрасов, В.В. Бондаренко, В.А. Юдина, М.А. Танина: монография «Современное общество и экономика: анализ состояния и перспективы развития в условиях экономической турбулентности». Пенза: Издательство ПГУ, 2015. С. 10–22.